

- Почему нет? - возразил Чжао Фенлей.

Недовольно на него посмотрев, Чжао Цзюньхун повернулся к Чжао Чжояню:

- Всем известно, что Цянь Е занимает первое место в рейтинге и соревнование должно вот-вот подойти к концу. Сейчас настал самый важный момент. Если Цянь Е продолжит убивать и удержит свое первое место, то сможет получить награды. Мы говорим о Жемчужине Грома и Стоячей Воде Перерождения!

После этих слов все присутствующие вздохнули. Даже если не брать в расчет скрытых эффектов, даже известных уже было достаточно, чтобы свести людей с ума. Не говоря уже об обретении ранга божественного воителя, кто из присутствующих посмеет заявить, что он сможет достичь хотя бы семнадцатого?

В глазах Чжао Фенлея пронеслись очень запутанные эмоции:

- Неважно, насколько они хороши, в конце концов это личная выгода Цянь Е. Какое отношение это имеет к Дому Чжао или к более большой картине? Разве это не нормально для Цянь Е принести небольшую жертву ради большей картины, ради Дома Чжао?

Грудь Чжао Цзюньхуна начала вздыматься, но в конце концов он все-таки смог себя успокоить:

- Генерал Чжоянь уже сказал, что Цянь Е не член нашего клана, и мы не можем отдавать ему приказы. По какой причине мы должны идти на подобную жертву?

Чжао Фенлей притворно рассмеялся. Он бросил взгляд на оппонента и, растягивая слова, произнес:

- Этот Цянь Е... действительно ли он не принадлежит к Дому Чжао? Хе-хе, люди из резиденции Герцога Чэньгэня и впрямь присматривают друг за другом, слухи не врут. Но почему ваша ветвь так благосклонно относится к Цянь Е? Что в нем такого особенного?

Выражение лица Чжао Цзюньхуна похолодело, а его взгляд стал более проницательным: он ждал, пока Чжао Фенлей не произнес самую важную часть. Похоже, что Фенлею было что-то известно. Трудно сказать, как много он знал об истинном происхождении Цянь Е. Если он посмеет беспечно разбрасываться словами, у Чжао Цзюньхуна будет достаточно оснований, чтобы задержать его прямо на месте.

Однако Чжао Фенлей замолк, а в его глазах пронесся коварный блеск. Вместо того, чтобы продолжать текущую тему, он фливорно бросил:

- Кроме того, это всего лишь жалкая Жемчужина Грома.

Чжао Цзюньхун больше не мог сдерживаться. Внезапно ударив по столу рукой, он прорычал:

- Жалкая Жемчужина Грома? Не говоря уже о том, что это бесценное сокровище, заработал ли ты хотя бы одну за свои тридцать лет жизни? У тебя даже нет соответствующих умений, так кто дал тебе право на такие бесстыдные речи?

Эти грубые слова моментально погрузили зал совещаний в тишину. Никто не ожидал, что спокойный и мягкий Чжао Цзюньхун не оставит оппоненту никакого лица. Более того, он сказал все это Чжао Фенлею, будущему наследнику и надежде Герцога Янь.

Чжао Фенлей был ошарашен. Вся кровь и ци в его теле моментально начали бурлить: он просто не мог поверить услышанному.

Два имперских генерала переглянулись, после чего вытянувшись прямо усталились на стол, словно там лежала какая-то красотка или несравненное оружие. Это было внутренне дело клана Чжао, а участники спора являлись одними из самых влиятельных представителей своего поколения. Быть втянутыми в подобное незаслуженное бедствие было последним, чего бы генералам сейчас хотелось.

Лишь спустя какое-то время Чжао Фенлей наконец смог прийти в себя. Он указал на Чжао Цзюньхуна пальцем и, еле-еле выговаривая слова, произнес:

- Ты!.. Ты, ты и впрямь сказал подобное мне в лицо? Тебе совсем наплевать на резиденцию Герцога Янь? У тебя совсем нет уважения к престижу нашей резиденции Герцога Янь?!

Выражение на лице Чжао Чжояня тоже нельзя было назвать хорошим. Он, в конце концов, был сыном Герцога Янь и главнокомандующим в войне на парящем континенте. Слова Чжао Цзюньхуна также задели и его авторитет.

В ответ второй мастер лишь ухмыльнулся:

- Разве только что ты выказал хоть какое-то уважение резиденции Герцога Чэньгяня? Кроме того, даже если кто-то вроде тебя в будущем станет Герцогом Янь, мне все равно не нужно будет заботиться о твоём лице!

Произнесенные слова были решительны и непоколебимы: Чжао Фенлей был абсолютно взбешен, из-за чего не мог даже нормально говорить. Он лишь стоял и повторял:

- Отлично, отлично! Хорошо запомни свои слова!

Если бы это был кто-то другой, Фенлей уже давно бросил бы ему вызов, ведь лишь избиение оппонента могло помочь выместить свой гнев. Даже если бы он зашел слишком далеко со своими атаками или же использовал бы грязные приемы, он все равно мог бы использовать свой статус, чтобы все разрешить. Однако, Чжао Цзюньхун не был обычным человеком. Еще пару лет назад его позиция уступала Фенлею, но за последние годы Цзюньхун невероятно поднялся как в военном деле, так и в индивидуальной боевой силе. Сейчас его статус был даже немного выше, чем у Фенлея.

Именно это Фенлей и ненавидел больше всего, ведь теперь большинство его тиранических методов были бесполезны.

В этот момент Чжао Чжоянь кашлянул и басисто произнес:

- Достаточно, что за скандал! Разве вы еще недостаточно запятнали лицо Дома Чжао?

После этих слов Цзюньхун фыркнул и медленно сел на место. Чжао Фенлей тоже вернулся на место: со стороны он выглядел злым, но на деле мужчина был рад, что у него появилась возможность отступить.

Чжао Чжоянь посмотрел на Цзюньхуна и сказал:

- Цзюньхун, эта битва действительно крайне важна. Я не прошу тебя отбросить былые обиды, но не мог бы ты попросить Цянь Е помочь нам? Если он вернется, наши шансы на успех

возрастут на двадцать процентов.

Будучи командующим армии, Чжао Чжоянь был довольно сильно искушен предложением Чжао Фенлея. По правде говоря, он был лишь номинальным главнокомандующим и имел не так уж и много реальной власти в битвах. На самом деле операцией в целом руководил Герцог Ю, Чжао Сюаньцзи. Если сражения не пройдут гладко, то Чжояня могут заменить в любой момент.

В ответ Чжао Цзюньхун хмыкнул:

- Мой ответ не изменился. Если хотите помощи Цянь Е, достаньте Жемчужину Грома. Иначе, я не стану принимать в этом участия, и даже не думайте просить меня передать ему сообщение. Что до попыток подчинить его, хе-хе, можете попытаться, если посмеете!

Выражение на лице Чжао Чжояня было довольно неприглядным, но он продолжал молчать. Чжао Фенлей, с другой стороны, был в ярости. Гневно ударив по столу, он заорал:

- Резиденция Герцога Чэньгэня полна эгоистов, не способных видеть большую картину! То же самое было с Принцессой Гаои в прошлом, и теперь, сегодня юное поколение точно такое же. Если обстановка на поле боя начнет ухудшаться, ты возьмешь на себя за это ответственность?

- Молчать! - рявкнул Чжао Чжоянь, - Как ты смеешь нести такую чушь о принцессе?!

Чжао Фенлей незамедлительно согласился, но в конце добавил:

- Я лишь был возмущен несправедливостью.

В те годы сын Герцога Янь, Чжао Чжофэн, тоже боролся за руку Принцессы Гаои, но результат всем был известен: Чжао Вэйхуан женился на принцессе и основал родословную Герцога Чэньгэня.

Именно в этом и заключалась причина противоречий между двумя резиденциями.

Выражение Чжао Цзюньхуна было угрюмым, словно ледяная река. Хотя он и был молод, он уже долгое время выполнял роль командующего больших армий. В этот момент на его лице выступило суровое выражение, излучающее строгое достоинство:

- Хотите порассуждать о боевой обстановке, пф! Она не ухудшится, если все присутствующие здесь перестанут думать о побеге и решат сражаться до смерти. Что до того, как наша родословная Герцога Чэньгэнь решает дела, то не Чжао Фенлею это критиковать.

Увидев, что Чжао Цзюньхун был нестигаем, Чжао Чжоянь вздохнул и решил опустить тему. Другие генералы также промолчали. Множество присутствующих вспомнили, что родословная Герцога Чэньгэня по-прежнему имела Чжао Цзюньду и Чжао Жоси. Эти брат с сестрой были слишком невероятными. Настолько, что все просто перестали думать о них, как о членах младшего поколения.

Чжао Фенлей похоже был не удовлетворен решением:

- Раз уж Цзюньхун так уверен в этой битве, то я забуду о том, чтобы вынуждать Цянь Е к службе. Беру свои слова назад. Однако, ради большей картины, я предлагаю, чтобы мы все равно отправили Цянь Е письмо с описанием текущей ситуации. Давайте посмотрим, может он сам решит нам помочь. Как насчет этого?

Глаза Чжао Цзюньхуна наполнились убийственным намерением. Он, казалось, собирался подняться на ноги, но в конце концов все же остался на месте.

Предложение Чжао Фенлея казалось очень резонным и совершенно не содержало в себе принуждение. Однако, Чжао Цзюньхун понимал характер Цянь Е: как только последний получит письмо, то сразу же все бросит и кинется им на помощь. План Фенлея был необычайно хитер. Можно сказать, что он сумел воспользоваться слабостью Цянь Е, при этом не позволяя Чэжао Цзюньхуну вмешаться. Будет чересчур, если последний будет против даже этого.

- Тогда решено, - сказал Чжао Чжоянь и объявил об окончании собрания.

Вышедший из конференц-зала вместе с Чжао Цзюньхуном Чжао Цзюньсу практически кипел. Среди четырех юных мастеров его было легче всего рассердить, и он обычно не очень хорошо умел себя сдерживать.

- Второй брат, этот Чжао Фенлей слишком невыносим! Однако, похоже он слишком хорошо понимает Цянь Е. Это ненормально!

Услышав сказанное, Чжао Цзюньхун вначале был удивлен, а затем его сердце наполнилось подозрениями. У Чжао Фенлея не было никаких связей с Цянь Е помимо того единственного конфликта. Как он мог так хорошо понимать характер оппонента? Неужели за ним кто-то стоял и давал ему советы?

Когда подозрения зарождались в сердце, от них было очень сложно избавиться.

* * *

Тем временем Цянь Е бежал через лес с высокой и постоянной скоростью. Внезапно его глазам предстала широкая панорама, а его поле зрения мгновенно увеличилось. Оказалось, что он сам того не зная вышел за границы Туманного Леса.

Юноша огляделся, но не увидел вокруг ничего, кроме раскинувшихся повсюду горных хребтов. Сейчас он понятия не имел, где находится. Однако, как только выходишь из Туманного Леса, всё становится гораздо проще, - с таким широким полем обзора он должен без труда найти подразделения клана Чжан или Чжао.

После ухода Цянь Е на базе клана Ли воцарился полный хаос. Не говоря уже о крупных дирижаблях, в аэропорту не осталось даже мелких пришвартованных суден. Некоторые аристократические боевые подразделения прибыли со своими кораблями, и сейчас они переправляли всех своих ключевых фигур ближе к тылу. Клан Ли даже поднял в воздух свои собственные корабли, чтобы те не угнали.

Другие аристократические семьи, скорее всего, не посмели бы украсть дирижабль у семьи Ли, но у этого клана было достаточно и своих беспринципных и эгоистичных отпрысков - они могли пойти на всё что угодно ради сохранения собственных жизней. В качестве меры предосторожности именно от таких людей Ли Тяньцюань приказал кораблям охранять воздушное пространство над базой.

Но эта суматоха в итоге оказалась лишь временным явлением. После отлета крупных фигур аристократов, их потомков и других важных людей всё вернулось в обычное русло. Охота и война шли своим чередом. В конце концов, многие представители боковых ветвей кланов, наемники и охотники зарабатывали себе на жизнь именно ведением боевых действий, и им было суждено не покинуть это место. Но даже если им и хотелось покинуть эту зону, кораблей

всё равно не было.

Цянь Е обратился к семье Лу насчет транспортировки, но получил от Лу Чжунью решительный отказ, когда сказал, что хочет направиться в боевую зону Дома Чжао. Юноша не смог найти никакого другого корабля и в итоге просто покинул базу и пересек лес на своих двоих.

Цянь Е как раз пытался определить направление после выхода из Туманного Леса, когда вдруг услышал жалкий вскрик. Вскоре в его глазах отразилась знакомая маленькая фигурка. Она двигалась через холмы и расщелины со скоростью молнии, и куда бы эта фигура ни приземлялась, оттуда слышался крик - ее жертвами, судя по звукам, были оборотни и вампиры.

Зрачки Цянь Е сузились, когда он увидел юную девушку, устроившую эту безумную резню. Это была не кто иная, как Бай Кунчжао!

<http://tl.rulate.ru/book/6036/773674>